



**Organization for Security and Co-operation in Europe
Secretariat**

PC.DEL/581/08
3 July 2008

Original: Russian

Conference Services

**2008 ANNUAL SECURITY REVIEW CONFERENCE,
1-2 July 2008**

Working session III:

**Early warning, conflict prevention and resolution, crisis management and post-conflict
rehabilitation, including the use of the relevant OSCE tools**

Please find attached the statement by the Russian Federation.

An English translation will be circulated later.

**Выступление представителя Российской Федерации
на III рабочей сессии Ежегодной Конференции ОБСЕ
по обзору проблем в области безопасности**

(Вена, 2 июля 2008 года)

Уважаемый господин Председатель,

Проблематика урегулирования региональных конфликтов на пространстве ОБСЕ была и остается одним из важнейших приоритетов российской внешней политики, поскольку в зонах конфликтов, особенно на постсоветском пространстве, проживает значительное число наших граждан и соотечественников, чьи права Россия обязана защищать. Кроме того, не следует забывать, что ряд конфликтных регионов имеет с нами многовековые культурно-исторические, социально-экономические, этнические и иные связи.

Хотел бы прежде всего напомнить базовые принципы урегулирования региональных конфликтов. Среди них – уважение хельсинкского Заключительного акта, достижение договоренностей самими сторонами в конфликтах; безусловный учет позиций каждой из них; недопустимость силовых вариантов; бережное отношение к существующим переговорным и миротворческим форматам; поэтапность урегулирования, предполагающая приоритетность мер по укреплению доверия и налаживанию диалога между сторонами; забота о том, чтобы люди, оказавшиеся в зонах конфликтов, не чувствовали себя изолированными.

Теперь по теме выступления – урегулирование конфликтов в Закавказье.

Нынешняя политика Грузии в отношении Абхазии и Южной Осетии, сопровождающаяся концентрацией ее вооруженных сил на административных границах, серьезно усиливает напряженность в регионе. Обстановка настоятельно диктует необходимость скорейшего подписания конфликтующими сторонами соглашений о неприменении силы и гарантиях безопасности. Взятый в Тбилиси курс на слом существующих переговорных и миротворческих механизмов контрпродуктивен и безответственен. Ведь хорошо известно, что именно благодаря российским миротворцам в зонах конфликтов более 15 лет поддерживаются мир и

стабильность, а местное население имеет все возможности для спокойной работы и мирного развития.

В последнее время ОБСЕ в превышение своего мандата уделяла немалое внимание ситуации в зоне грузино-абхазского конфликта. Мы по-прежнему придерживаемся той точки зрения, что в этих делах необходима четкая специализация, иначе возникнет хаос и дублирование в посреднических услугах (что, собственно, и произошло после вмешательства ОБСЕ в абхазскую проблему). Поэтому всего несколько слов по абхазской тематике, чтобы еще раз высветить нашу позицию, а затем остановлюсь в основном на теме непосредственной ответственности нашей Организации – урегулировании грузино-осетинского конфликта.

Дальнейшее раскручивание грузинской стороной темы пребывания и мандата КСПМ СНГ в зоне грузино-абхазского конфликта, с использованием зафиксированной в решении СГГ СНГ от 19 сентября 2003 г. возможности одностороннего выхода из соглашения о миротворческих силах, ничего кроме обострения обстановки в регионе не принесет.

Не стоит забывать, что КСПМ СНГ действуют с согласия не только абхазской, но и грузинской стороны, что зафиксировано в Московском соглашении 1994 г. Кроме того, КСПМ СНГ имеют многократно подтвержденную резолюциями СБ ООН поддержку. Положение о миротворческих силах является неотъемлемой частью соглашения 1994 г. В случае вывода КСПМ ставится под вопрос вся правовая основа урегулирования и рушится с таким трудом созданная его архитектура, удерживающая стабильность. Добавлю, что между КСПМ СНГ и МООННГ была заключена договоренность, согласно которой на миротворцев возложена обязанность обеспечения безопасности персонала МООННГ. Резолюциями СБ ООН предусмотрен пересмотр мандата МООННГ в случае пересмотра мандата КСПМ.

Если грузинское руководство настроено на позитивное урегулирование грузино-абхазского конфликта, то в первую очередь ему необходимо подписать соглашение о неприменении силы и гарантиях безопасности и привести обстановку в верхней части Кодорского ущелья в соответствие с Московским соглашением и резолюцией 1716 СБ ООН, выведя оттуда все свои вооруженные формирования (по нашим данным в Верхнем Кодори в настоящее время находятся до 2700 грузинских военнослужащих). Причем это должно быть сделано без каких-либо дополнительных или встречных условий.

Что касается грузино-осетинского урегулирования, то, к сожалению, ситуация в этом вопросе оставляет желать много лучшего. Остановлен переговорный процесс. Не выполняются важные предыдущие решения Смешанной контрольной комиссии (СКК) – о создании рабочей группы по подготовке плана урегулирования, демилитаризации, совместной работе правоохранительных органов и другие. При этом наибольшее беспокойство вызывает тот момент, что грузинская сторона сознательно взяла курс на демонтаж СКК, игнорируя при этом предложения даже о неформальных встречах ее сопредседателей. Взамен же нам предлагается искусственный и не имеющий правовой основы неработоспособный формат 2+2+2. Нет нужды объяснять, что в отсутствие нормального переговорного процесса у наиболее воинственных сил, которых в Тбилиси хватает, возникает непреодолимое желание решить существующие проблемы силовыми способами.

По имеющимся данным, Грузия уже давно хорошо подготовилась к началу военной операции в Южной Осетии. В прилегающих к Цхинвали районах у нее расквартированы силы быстрого реагирования. Грузины без согласования с СКК один за другим устанавливают в зоне конфликта незаконные полицейские посты, оборудуют фортификационные сооружения.

Мимо этих фактов нельзя проходить. Альтернативы переговорному процессу нет.

Второй элемент, вызывающий серьезное беспокойство – это присутствие т.н. временной администрации Южной Осетии во главе с Д.Санакоевым в селе Курта. Искусственное нагнетание страстей вокруг этой структуры обостряет военно-политическую обстановку в регионе (поскольку создаются параллельные охранные, правоохранительные органы без надлежащего правового обоснования и координации сторон), усиливает социальное размежевание между жителями Южной Осетии. Понятно, что в таких условиях восстановить доверие между конфликтующими сторонами будет крайне сложно.

Полагаем, что Миссии ОБСЕ в Грузии следует занять более активную и настойчивую позицию в отношении необходимости срочного возобновления нормальной работы СКК. Первым шагом на пути к этому стала бы встреча сопредседателей Комиссии для определения первоочередных шагов по снижению напряженности и восстановлению доверия в регионе. Российская сторона предложила Москву в качестве места ее проведения. Необходимо при содействии ОБСЕ

подготовить и подписать соответствующее соглашение о невозобновлении военных действий, которое сняло бы угрозу войны в регионе.

Напомню, что 23 января с.г. в Москве состоялась пресс-конференция президента Южной Осетии Э.Д.Кокойты, на которой он выступил с рядом новых инициатив (создание зоны наибольшего экономического благоприятствования, включающей территорию Южной Осетии, Алагирский район РСО-Алания и Горийский район Грузии; налаживание контактов по линии парламентских и религиозных организаций) в качестве дополнительных мер по укреплению доверия между сторонами. С его стороны вновь была подтверждена готовность к началу прямых политических переговоров с М.Н.Саакашвили. Однако до сих пор конструктивного ответа из Тбилиси не последовало.

В свое время обе стороны предлагали по сути схожие трехэтапные программы урегулирования грузино-осетинского конфликта: демилитаризация и декриминализация региона, восстановление доверия и социально-экономическая реабилитация, решение политических вопросов. Представляется, что данная схема не утратила своей актуальности и сегодня. Дело упирается лишь в отсутствие политической воли одной из сторон. ОБСЕ как уникальная европейская организация по безопасности должна в этом деле проявить политическую мудрость и содействовать решению проблемы. Россия в качестве главного посредника и содействующей стороны продолжит усилия, нацеленные на достижение прочного урегулирования.